

ВИКТОР ВЕРСТАКОВ

РУССКИЙ ВОПРОС

АРТИСТ

В окрестных деревнях и сёлах
немало мужиков весёлых
и невесёлых мужиков,
философов и простаков —
то молчаливых, то речистых...
Но не осталось баянистов,
за исключением одного.
Жаль, нет баяна у него.

Он мой сосед. Частенько спяну
в избе поёт он без баяна
и, обращаясь к небесам,
кричит: — А здесь по голосам,
а здесь я по басам ударю,
а здесь опять аккорды шпарю! —
являя поднятой рукой,
какой тут бас, аккорд какой.

Но небеса не отвечают,
баян ему не обещают,
поскольку, что ни говори,

ВЕРСТАКОВ Виктор Глебович родился в 1951 году в Витебской области, в семье офицера. Окончил Военно-инженерную академию им. Дзержинского, полковник запаса. Автор нескольких стихотворных книг. Член Союза писателей России. Живёт в Москве и тверской деревне Бирюльки.

а он уже угробил три —
расколотил, расколошматил,
разматерил, расконопатил
и пролил океаны слёз,
когда в овраг обломки нёс.

Я не вступаю у соседа
в его высокую беседу,
да он меня и позабыл:
он только что с баяном был
и пообщался с небесами —
с басами их и голосами,
каких не слышал белый свет,
каких в земных аккордах нет.

* * *

Деревня засыпана снегом,
и нет ни единой души
в забытой землёю и небом
тверской новодельной глуши.

В проулках позёмка дымится,
уныло гудят провода,
покойные бледные лица
глядят из оконного льда.

Ну что ж, буду жить одиноко,
ведь я и в Москве одинок,
и всякое лыко мне в строку,
поскольку живу ради строк.

А надо бы ради России, —
чтоб драться и пасть за неё.
...Не видел страшней и красивей,
чем здешнее небытиё.

В ПАРИЖЕ

Мы познакомились в Париже,
и вдруг, без горечи и зла,
“А я Россию ненавижу” —
она в ответ произнесла.

В кафе “Ротонда” на Монмартре
мы пили виски и крюшон,
и мир, как будто бы в театре,
был затемнён и приглушён.

Богема, торгоши, туристы,
дымя французским табаком,
нетерпеливо и нечисто
взирали на неё тайком.

Ну что ж, она была прекрасна,
и молода, и холодна,
такие женщины опасны
и беспощадны, как война.

“Да, вышла замуж за араба,
зато уехала в Париж.
Я русская, но я не баба.
Чего с презрением глядишь?”

Перевести бы мне на шутку
наш неуместный разговор,
и ту родную проститутку
не вспоминать бы до сих пор.

Она Россию ненавидит.
И всё ж в отеле, при свече,
покуда нас никто не видит,
рыдает на моём плече.